

Specific Features of Everyday Dialogic Speech

Putina Olga Nikolaevna^{1*}

Senior Teacher, Perm State National Research University,
Perm, Russia.

(date of receiving: January 2022; date of acceptance: February, 2022)

Abstract

The focus of the article is on the peculiarities of Russian everyday dialogic speech. The aim of the article is to describe the specific features of dialogic speech. The object of the analysis is the dialogic unit. Everyday dialogic speech is characterized by the interaction of mutually directed intentions of communicants. In this case, the dialogue is a sequence of speech moves, which consist of specific speech techniques. Speech techniques are defined as lines, consisting of different statements, used in order to have a certain impact on the partner in communication. Dialogic units are chosen as material of the research as they are typical for everyday dialogic speech in the Russian language. The article concludes that the dialogue can be considered as two ambivalent clusters - conflict or cooperation. The main specificity of dialogic speech lies in its motivation, mutual directionality, emotional coloring and situational conditionality. The article analyzes and describes the speech techniques and moves of dialogic speech using examples from corpora.

Keywords: Dialogue, Dialogic Speech, Dialogic Unit, Dialogic Discourse of Everyday Life, Speech Move.

Специфика повседневной диалогической речи

Путина Ольга Николаевна^{1*}

Старший преподаватель,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия.

(дата получения: январь 2022 г.; дата принятия: февраль 2022 г.)

Аннотация

В фокусе внимания автора статьи находятся особенности повседневной диалогической речи на примере русского языка. Целью статьи является описание специфики диалогической речи. Объектом анализа является диалогическое единство. Повседневная диалогическая речь характеризуется взаимодействием взаимонаправленных интенций коммуникантов. В этом случае диалог представляет собой последовательность речевых ходов, которые состоят из конкретных речевых приемов. Речевые приемы определяются как реплики, состоящие из различных высказываний, употребляемых с целью оказать определенное воздействие на партнера по коммуникации. В качестве материала исследования выступают диалогические единства, типичные для повседневной речи русского языка. В статье сделан вывод о том, что диалог может рассматриваться как два амбивалентных кластера – конфликт или кооперация. Особенности диалогической речи заключаются в ее мотивированности, взаимонаправленности, эмоциональной окрашенности и ситуативной обусловленности. В статье анализируются и описываются речевые приемы и ходы диалогической речи на примерах из корпусов.

Ключевые слова: Диалог, Диалогическая Речь, Диалогическое Единство, Диалогический Дискурс Повседневности, Речевой Ход.

Введение

Вне зависимости от смыслового содержания реплик повседневная диалогическая речь характеризует коммуникантов многоаспектно, выявляя уровень их образования, общую культуру, социальный статус, профессиональную принадлежность, физиологические данные (пол, возраст, состояние здоровья), психологический тип (темперамент, интра/экстравертная ориентация), текущее психологическое состояние (настроение, цели, интересы), степень знакомства, вкусы, пристрастия, привычки, внешний вид т.д. Вышеперечисленные факторы можно назвать факторами речевого общения, и их наличие и проявление еще раз доказывает важность роли конкретного человека в конкретной реально существующей коммуникации.

Наше исследование посвящено описанию особенностей повседневной диалогической речи русского языка. Для изучения исследования данного аспекта нам необходимо обратиться к таким базовым понятиям как диалог, диалогическая речь, диалогическое единство, диалогический дискурс повседневности, конфликт, кооперация, а также проанализировать взаимодействие интенций, речевые ходы и речевые приемы, типичные для повседневной речи русского языка. В Новом словаре методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) *диалогическая речь* противопоставляется монологической и определяется как «форма речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами» (Азимов, Щукин 2009. 60-61). Основной единицей диалогической речи является *диалогическое единство* (микродиалог), состоящее из двух и более реплик, связанных по содержанию и по форме (Азимов, Щукин 2009. 61). Что касается понятий *кооперация* и *конфликт*, политолог А.В. Зайцев рассматривает их как амбивалентные кластеры диалога (Зайцев 2016. Эл. ресурс). *Кооперация* характеризуется как сотрудничество, согласие, путь к консенсусу, поиск компромисса, процесс достижения

взаимопонимания, практика общих действий и совместных дел. Примерами коопераций могут быть следующие диалоги:

- Слушай, а это подходящее место, чтобы жить там с семьей?

- Ну, это сложный вопрос... Уже поздно, давай будем спать.

- Как скажешь. Тогда завтра договорим (AdMe).

- Мне очень понравился мультик «Унесенные призраками».

Миядзакэ придумывает какие-то вроде как и пугающие образы и сюжеты, но очень притягательные и завораживающие почему-то.

- Действительно, мультик ни к чему не обязывает, можно смотреть и не переживать за героев, а просто смотреть ради наслаждения (НКРЯ).

В отличие от кооперации конфликт рассматривается как неуспешная коммуникация, конкуренция, борьба мнений, споры, ссоры, распри, дразги, манипуляции и т.д. (Зайцев 2016. Эл. ресурс). В качестве конфликтных диалогов приведем следующие примеры:

- Может, познакомимся?

- У меня есть парень.

- У тебя нет фотографий с парнем, так и скажи, что просто не хочешь знакомиться.

- Ну ладно, да. Я просто не хочу знакомиться с человеком, у которого нет дома, и он живет на улице.

- А-ха-ха, а кто сказал, что у меня нет дома?

- Ну у тебя же нет фоток с ним (Adme).

- Вы спросили, я вам кинула ссылки. Прекрасно знаю про цену ПО. Поэтому ссылки на уже готовые к работе машинки. Без ПО можно найти такие за 13-14 тысяч. Но смысл?

- Простите, но я не понимаю, как (даже без карантина) можно учиться без ПК? Смотреть что-то на смартфоне - это же жесть... Стоять в очереди, чтоб что-то найти, посмотреть по учебе...мягко говоря, неудобно. Впереди, скорее всего, полтора-два месяца учебы дома. И плюс лето. Сейчас столько ресурсов бесплатно открыли - занимайся хоть целый день. А "дорогой" спорт удивил. Если ситуация такая, что при малейшем форс-мажоре приходится обнулять НЗ - значит, распределение бюджета непродуманно. Извините, но это лежит на поверхности... (НКРЯ).

Основная часть

Диалогическая речь представляет собой поток взаимосвязанных реплик, порождаемых одна другой. Взаимосвязь реплик проявляется во взаимодействии интенций коммуникантов, поэтому диалог как вид межличностного речевого общения представляет собой последовательность определенных речевых ходов, состоящих, в свою очередь, из конкретных речевых приемов. В данном исследовании под *речевыми приемами* понимаются реплики коммуникантов, состоящие из высказываний, употребляемых с целью оказать определенное воздействие на партнера по коммуникации (Волоктин 1990. 53). Примерами *речевых приемов* могут являться различные типы вопросов, сообщения, побуждения, а также самые разные виды ответов.

Определение диалога как вида межличностного общения вполне соответствует духу исследований в области прагматической лингвистики, занимающейся изучением использования людьми естественного языка в качестве орудия социального действия и взаимодействия в условиях конкретных ситуаций общения на основе специальной системы правил, постулатов, стратегий. В связи с этим одной из задач прагматической лингвистики

может являться определением закономерностей межличностного общения, что влечет за собой необходимость учета широкого круга экстралингвистических факторов, определяющих взаимодействие коммуникантов в процессе общения (интенции, мотивы, интересы, ожидания), а также социальных норм и конвенций, управляющих общением (Васильев 2019, Ларина 2020, Романов 2020).

В XX в. к изучению диалога обращались отечественные классики Ю. М. Лотман (Лотман 1996) и М. М. Бахтин (Бахтин 1996). Ю. М. Лотман был больше сосредоточен на диалогическом обмене текстами, тогда как М. М. Бахтин говорил о диалоге с позиции обобщения. По Ю. М. Лотману, для диалога необходимо, чтобы одна из культур могла «построить» свой внутренний конструкт чужой культуры, с которым она и общается непосредственно: «безразлично, видит ли данная культура в «варваре» спасителя или врага, носителя здоровых моральных качеств или развращенного каннибала, она имеет дело с конструктом, построенным как её собственное перевернутое отражение» (Лотман 1996. 191). Учёный одним из первых обратил внимание на факт развития диалога, на необходимость его оценки во времени, на неоднозначность характеристик диалога на разных стадиях его протекания. М. М. Бахтин относил к диалогу даже переписку ученых, которые никогда не встречались в реальности. Таким образом, переключка идей М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана обладает некоторыми существенными чертами диалога: наличие единства темы, повторения, совпадения, полные и частичные, развитие старых идей и их приложения к другим сферам. Французский лингвист Э. Бенвенист в своей работе «Общая лингвистика» также акцентировал внимание на важности изучения проблемы коммуникации и перспектив её исследования (Бенвенист 1974). В современной теории коммуникации диалог рассматривается в сопоставлении с монологом, характеризуется как текст или дискурс, обладает особым статусом,

характерной структурой, организацией и специфическими средствами связности.

М. Н. Кожина исследовала диалогичность научного текста, который представляет собой «разговор с другим» упоминаемым лицом, идейными и теоретическими противниками и единомышленниками. По характеру отношений между партнерами она выделяет следующие типы диалогов: вопрос-ответ; диалог-унисон; диалог-спор, переход к новой теме; побуждение – ответная реакция (Кожина 1986. 68).

Л. Р. Дускаева в словаре-справочнике «Эффективное речевое общение» определяет диалог как форму речи, состоящую из регулярного обмена высказываниями – репликами между двумя и более говорящими. Диалог представляет собой сложную целостную структуру, состоящую в классическом случае из стимулирующей и ответной реплики, относящихся к основному сегменту диалогов, связанных жёсткими иллокутивными отношениями (например, вопрос – ответ, приказ – выражение согласия и т. п.). Однако в реальном речевом общении выделяется не только первичная, но и вторичная интенции, возникающая под влиянием ситуации и / или контекста. Поэтому в синтаксисе реплик могут наблюдаться самоперебивы, незаконченные фразы, повторы, вставки (Дускаева 2014. Эл. ресурс). Подобным естественным для диалога явлением С. Ю. Тюрина называет прерывание (interruption) – рассогласованием речевых ходов / шагов – противоположное контакту и приводящее к нарушению речевой коммуникации, а также одновременное говорение или накладывание реплик (overlapping), которое можно отнести к стратегии поддержания течения диалога (Тюрина 2008. 221–222).

Итак, в качестве специфических характеристик диалога мы выделяем следующие его черты: свернутость, сжатость текста (как результат генетической связи с внутренней речью); цельность; способность к

смысловому развертыванию; процессуальная, динамическая природа (Сметюк 1994. Эл. ресурс); тематическая связанность; функциональная связанность; информативность; гибкость и изменчивость интенции; непредсказуемость развёртывания (Дускаева 2014. Эл. ресурс); направленность на слушающего; политемность; значительная лаконичность; эмоциональная окрашенность; ситуативность; спонтанность; отсутствие строгой организации; экстралингвистичность.

Разработка теории диалога, а также осуществление системных практических изысканий в этой области являются трудоёмкими и практически непостижимыми, так как «открыть сущность диалога, найти разгадку его тайн – значит постичь сущность человека в его разнообразии» (Демьянков 1991. 36–37).

Одной из характерных черт современной коммуникативной лингвистики является заметное увеличение её диалогической составляющей. Из всех разновидностей дискурса именно диалогический дискурс занимает центральное место, обладая специфическими характеристиками, высокой частотностью, и требует более глубокого изучения, в частности, типологизации. Однако раздел «типология дискурсов» в современной лингвистике разработан очень слабо, что неудивительно – формы дискурса столь же разнообразны, как и формы самой человеческой жизни (Кибрик 2009. 4). Существует множество определений диалогического дискурса. В большинстве из них акцент сделан на такие параметры как естественность, деятельность, активность. «Диалогический дискурс – наиболее естественное проявление языковой активности, форма речевого взаимодействия, превращающая текст в дискурс» (Ермоленкина 2009. 19). «Диалогический дискурс – это тот же текст, но в динамике. Главное отличие диалогического дискурса – наличие активной структуры общения; диалогический дискурс представляет собой постоянно развивающийся и изменяющийся объект

лингвистики, требующий детального изучения» (Кудрявцев 2013. 118–120). Диалогический дискурс может быть охарактеризован как среда и результат межличностного взаимодействия, как неотъемлемый компонент контекста, который включает самые различные аспекты: вербальный и невербальный, историко-культурный, психологический, социальный и др. Диалогический дискурс – понятие многослойное и комплексное, он является «сложным видом речевой деятельности, предполагающим участие когнитивных процессов (ощущения, восприятие, внимание, память, мышление), которые обеспечивают познание внешнего мира и общение собеседников» (Плахотная 2011. 137).

О важности исследований особенностей языка, которые наблюдаются в повседневной речи, в общенародном и разговорном языке писал Ш. Балли в своей работе «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (Балли 1955). Наше исследование направлено на изучение диалогического дискурса повседневности, который мы рассматриваем как систему элементов разной степени сложности и комплексности, функционально объединенных в структуру общей концепцией. В отличие от других видов дискурса диалогический дискурс повседневности является наиболее частотным, характеризуется неинституциональными принципами объединения участников, локальностью целей, открытостью тематической структуры, наличием свободных психологических установок участников дискурса, первичностью коммуникативных стратегий и жанров речевого общения, а также особой интертекстуальной активностью и высоким уровнем вариативности (Тубалова 2011. 51–52).

К основным признакам диалогического дискурса повседневности можно отнести: «повторяемость, цикличность, ритмичность событийного наполнения обыденного существования, замкнутость пространств повседневности; консервативность и устойчивость форм культуры; усредненность форм и объектов; массовидность распространения обыденных феноменов;

отнесенность к частной жизни; обывательское поведение (в нейтральном смысле слова) или обыденное сознание. Обыденность связана с отдельной личностью и ее непосредственным окружением» (Рябова 2012. 105)]. В качестве примера диалогического дискурса повседневности можно привести непринужденный разговор находящихся в достаточно близких отношениях людей (родственников, друзей, знакомых, коллег и т. д.), в котором оформляются и переоформляются социальные связи, отношения, чувства, мысли. В таком взаимодействии люди открыто демонстрируют черты характера, выражают свои убеждения, эмоции, влияют друг на друга.

Существуют различные жанры диалогического дискурса повседневности, для описания которых необходимо учитывать такие параметры как модус, жанр, функциональный стиль. Данные параметры являются независимыми друг от друга и дают невероятно сложную комбинаторику различных возможностей (Кибрик 2009. 19). По М. М. Бахтину дискурс подразделяется на первичный, устный (естественный) и вторичный, письменный (воспроизведенный) (Бахтин 1979. 200). В нашей концепции диалогический дискурс повседневности существует как в устном, так и письменном виде. Далее, помимо реального дискурса мы выделяем и виртуальный (электронный), в котором процесс коммуникации происходит за рамками реальной действительности, в виртуальной реальности. Виртуальный дискурс представляет собой своего рода гибрид устно-письменной коммуникации и существует в таких жанрах как электронная почта, социальные сети, чаты, форумы, блоги, микроблоги, комментарии к блогам, программы видеосвязи (видеоконференции, Zoom, Skype, Facetime и др.), ICQ, FAQ, Instagram и т. д.), переписка в мессенджерах, СМС, ММС и т. д., которые могут реализовываться в виде синхронной, асинхронной и синхронно-асинхронной коммуникации. С появлением виртуального дискурса «мир сузился до размеров экрана смартфона, «гаджетизировался», а речь подверглась «коммуникативному

копипейсту: часто люди не пытаются облечь свои мысли в слова, которые выразили бы тончайшие нюансы мыслей, а ищут спасительную клавишу Enter» (Северская 2019. Эл. ресурс). В целом рассуждать о жанровом разнообразии диалогического дискурса повседневности достаточно сложно, так как универсальной теории дискурса на сегодняшний день не существует, а дискурсивный анализ является крайне сложной, мозаичной дисциплиной (Кибрик 2009. 18).

В диалогическом дискурсе важным является понятие *интенции* как коммуникативного намерения, которое связано с *речевыми приемами*, осуществляемыми коммуникантами для того, чтобы достичь определенной цели в общении. Непосредственно в процессе коммуникации *речевые приемы* можно рассматривать как определенные *речевые действия* партнеров. В таком случае коммуникация представляет собой последовательность речевых ходов коммуникантов. Взаимодействием интенций определяется смысл процесса общения в целом.

Каждый диалог характеризуется, как правило, определенным набором речевых приемов. Каждый носитель языка, вступающий в процесс коммуникации, знает или, в крайнем случае, предполагает, *как* действовать и *что* говорить в данном конкретном случае: как аргументировать свою точку зрения, какие речевые приемы целесообразнее применять при убеждении, как реагировать на вопросы и т.д. По мнению А. П. Чахоян и Ш.А. Паронян данные знания следует рассматривать как часть «обыденных» знаний коммуникантов, определяемых системой носителей языка (Чахоян, Паронян 1989. 69).

Кооперативный диалог реализуется благодаря усилиям обоих коммуникантов, совокупностью их *речевых приемов*. Однако знания правил кооперативного общения часто оказывается недостаточным, поэтому важно учитывать также ситуацию конкретного диалога и такие факторы, как

заинтересованность, осведомленность коммуникантов, их мотивы и желания. Так, например, после побуждения коммуниканта к совершению действия (путем употребления конкретного *речевого приема* – высказывания, реализуемого формой побудительного предложения) перед вторым коммуникантом возникает ситуация выбора ответного хода. Если он при этом оказывается заинтересованным в совершении побуждаемого действия, и его мотивы и желания совпадают с мотивами и желаниями первого коммуниканта, то ответный ход будет выражать согласие, что, соответственно, найдет отражение в конкретно употребляемом *речевом приеме*:

- Расскажи мне про Фреда Олсена.

- Фред Олсен был торговцем из Дании. Довольно обеспеченным и очень увлеченным своим делом человеком (НКРЯ).

Первая реплика данного примера представляет *речевой прием* побуждение, выраженное побудительным предложением. Ответная реплика - *речевой прием*, последовательность повествовательных предложений, содержащих запрашиваемую в данном конкретном случае информацию.

Если коммуникация осуществляется по типу конфликтного диалога, то в таком случае может быть вербально выражен отказ, обоснованный или не обоснованный с помощью аргументов. При этом предполагается использование речевых приемов согласия или отказа:

- Расскажи мне. Почему ты остался здесь? Почему не уехал?

- Поднял белый флаг.

- Давай подробнее. Мне необходимо понять.

- Оставь меня в покое (НКРЯ).

В данном примере первый коммуникант дважды побуждает второго ответить на вопрос. Но так как их интенции не являются

взаимонаправленными, то второй коммуникант выражает свой отказ, не аргументируя его. Речевые приемы побуждения здесь выражены вопросом в сочетании с двумя побудительными предложениями. Речевые приемы отказа - сначала ассоциативным ответом, который не сообщает точной информации, затем - побуждением оставить в покое (выраженным побудительным предложением), демонстрирующим отказ от участия в диалоге. Как видно из обоих примеров, диалоги могут реализовываться в виде кооперации или конфликта и предполагают как *взаимодействие*, так и *противодействие* интенций коммуникантов.

Таким образом, понятие *речевой ход* соотносится с понятием *речевой акт*; *речевой ход* представляет собой реализацию коммуникативной тактики. *Речевой прием* - понятие более узкое; это элемент речевой тактики и один из способов ее реализации. Например, один из распространенных приемов - это взятие и удержание слова в споре; этот прием выполняется с помощью следующих речевых средств: повышение громкости и/или тональности (они увеличивается до достижения результата), увеличение темпа речи, повторение начала фразы до тех пор, пока не замолчит собеседник (или до его первой паузы), а когда такая пауза наступает - договаривание фразы до конца с последующим немедленным переходом к развернутому высказыванию. Речевые ходы и приемы нуждаются в дальнейших исследованиях и классификациях, так как описаны они в современной лингвистике весьма фрагментарно (ПРСС 1993. Эл. ресурс).

Речевые ходы коммуникантов в диалоге можно условно поделить на *основные* и *дополнительные* (Волокитина 1990. 70-71). *Основной речевой ход* является более значимым, так как в нем часто эксплицитно выражена интенция коммуниканта. Роль *дополнительного речевого хода* определяется тактическими задачами коммуникантов в определенной речевой ситуации. Они, как правило, обосновывают, мотивируют, разъясняют, комментируют

основной ход. Функция дополнительного хода зависит при этом от основного хода и от его места в структуре диалога. В некоторых случаях интенция коммуниканта может быть реализована лишь с помощью дополнительного хода. В отличие от основного, дополнительный речевой ход выражает интенцию имплицитно и является, как правило, своеобразным тактическим средством. Каждый цикл диалога состоит из дополнительных и основных речевых ходов, образованных, в свою очередь, *речевыми приемами* коммуникантов. Повтор циклов заканчивается лишь тогда, когда инициатор общения убеждается в успешности коммуникации. Подобным образом каждый из коммуникантов принимает активное участие в воссоздании диалога-кооперации или диалога-конфликта, осуществляемых, соответственно, *взаимодействием* и *противодействием* интенций коммуникантов. Далее приведем примеры кооперативных диалогов:

- *Слушай, у меня к тебе как к студенту, живущему уже четвертый год в общежитии, есть вопрос.*
- *Закипит – кидай, всплывут – вынимай.*
- *Спасибо* (AdMe).

Данный диалог мы относим к кооперативному на основании употребления аттрактивного маркера *слушай* и этикетного маркера *спасибо*, которые настраивают коммуникантов на общую позитивную тональность.

- *Здаров. Вылезем куда-нибудь?*
- *Нет. Надо диплом писать.*
- *Да ладно! Я еще тоже не начинал.*
- *Окей, щас миссию пройду и пошли* (AdMe).

Здесь этикетные маркеры *здаров* и *окей* демонстрируют положительный настрой коммуникантов и позволяют отнести диалог к кооперативному.

Следующий диалог мы классифицируем как конфликтный, так как в нем в ответ на побуждение употребляется прием отказа в виде отрицательного высказывания *нет*, а также усиления *тогда* в вопросительной реплике, усиления *точно так же* и повтора *разочаровать/разочаровываешь* в ответной реплике:

- *Мы с мамой пошли в McDonald's.*

- *Окей, мне тоже возьмите чизбургер.*

- **Нет.**

- *Зачем ты мне **тогда** написал, что вы идете в McDonald's?*

- *Чтобы **разочаровать** тебя **точно так же**, как ты **разочаровываешь** меня (AdMe).*

Ниже конфликт актуализируется в приеме отзеркаливание: употребление усилительного союза *а* (2 раза); употребление пояснительной конструкции *ну...ж*; повтор усилительного наречия *реально* (2 раза); повтор фразы *платишь деньги* (2 раза), повтор причастий *существующий/несуществующий* (4 раза):

- *А куда деньги делись?*

- *Ну я ж за ногти 2000 отдала.*

- *Ты **реально платишь деньги**, чтобы наклеить новые ногти на уже **существующие** ногти?*

- *А ты **реально платишь деньги**, чтобы купить **несуществующее** оружие для **несуществующего** мужика в **несуществующем** мире из твоего компьютера? (AdMe)*

Заключение

Изучение повседневного диалога, образованного конкретными речевыми приемами, напрямую соотносится с исследованием взаимодействия интенций

коммуникантов. Повседневный диалог представляет собой спонтанный, неподготовленный тип речи, где реплики часто неизвестны и непредсказуемы. Повседневная диалогическая речь обладает такими специфическими характеристиками как мотивированность (диалог возникает по какой-либо причине, внутренним или внешним стимулам); адресованность к собеседнику; эмоциональная окрашенность; ситуативность; спонтанность; свернутость, сжатость (как результат генетической связи с внутренней речью); цельность; способность к смысловому развертыванию; динамическая природа; тематическая связанность; функциональная связанность; информативность; непредсказуемость развёртывания; политемность; значительная лаконичность; отсутствие строгой организации; экстралингвистичность. Важным параметром диалога является общая информационная база, результатом наличия или отсутствия которой является, соответственно, продуктивность диалога (кооперация) или его неуспех (конфликт).

Литература

- 1- Азимов Э.Г., Щукин А.Н. (2009). *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. М.: Издательство ИКАР, 448 с.
- 2- Балли Ш. (1955). *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М.: Изд-во иностранной литературы, 416 с.
- 3- Бахтин М.М. (1996). *Собрание сочинений: в 5 т., Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов*. М.: Русские словари, 181 с.
- 4- Бахтин М.М. (1979). *Эстетика словесного творчества* / Сост. С.Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 423 с.
- 5- Бенвенист Э. (1974). *Общая лингвистика* / Пер. с фр., вступ. ст. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 448 с.
- 6- Васильев Л.Г. (2019). *Приближение к диалогу: системно-прагмалингвистическая интерпретация // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 29–30 марта 2019 г. Тверь: Изд-во «Тверской государственный университет», С. 13–15.*

- 7- Волокнина А.И. (1990). *Коммуникативная структура диалогического СФЕ* // Коммуникативно-прагматические функции языковых единиц. Межвуз. сб. Куйбышев: Изд-во «Куйбышевский университет», С. 49–74.
- 8- Демьянков В. З. (1991). *Загадки диалога и культуры понимания* // Текст в коммуникации. М.: Институт языкознания АН СССР, С. 109–116.
- 9- Дускаева Л.Р. (2014). *Диалог* // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет, под редакцией А.П. Сквородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет (Красноярск), 2014. С. 127–128. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24548320_33580453.pdf (дата обращения: декабрь 2021).
- 10- Ермоленкина Л.И. (2009). *Диалог как дискурсообразующий фактор информационного радио* // Вестник Томского государственного университета. № 325. С. 18–24.
- 11- Зайцев А.В. (2016). *Диалог: конфликт или кооперация? (Обзор точек зрения и инновационная парадигма управления диалогом)* // Конфликтология / nota bene. 2016. – № 4. С. 257-266. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22003 (дата обращения: декабрь 2021).
- 12- Кибрик А.А. (2009). *Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов* // Вопросы языкознания. № 2, 2009. С. 3–21.
- 13- Кожина М.Н. (1986). *О диалогичности письменной научной речи: учеб. пособие*. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 92 с.
- 14- Кудрявцев И.А. (2013). *Особенности процесса вербализации в диалогическом дискурсе* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 118–121.
- 15- Ларина Т.В. (2020). *Соотношение формальности, неформальности, вежливости, невежливости и грубости: дискурсивно-прагматический аспект* // Cuadernos de rusistica espanola. № 16. С. 23–26.
- 16- Лотман М.Ю. (1996). *Внутри мыслящих миров. Человек – Текст – Семiosфера – История*. М.: Языки русской культуры, 191 с.
- 17- *Национальный корпус русского языка*. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: декабрь 2021) – НКРЯ.
- 18- *Педагогическое речеведение: Словарь-справочник* / Гос. ком. Рос. Федерации по высш. образованию, Межвуз. науч. прогр. "Рус. яз., культура, история"; [Сост. А.А. Князьков, Л.Е. Тумина]; Науч. руководитель и гл. ред. Т. А. Ладыженская; [Предисл. В.Н. Мещерякова]. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 1993. 232 с. URL: <https://didacts.ru/termin/kommunikativno-rechevoi-priem.html> (дата обращения: декабрь 2021) – ПРСС.
- 19- Плахотная Ю.И. (2011). *Диалогический дискурс в когнитивном аспекте* // Вестник Челябинского государственного университета. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58. С. 135–137.

- 20- Романов А.А. (2020). *Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: системный анализ*. М.: URSS. 264 с.
- 21- Рябова М.Ю. (2012). *Знаковость дискурса повседневности* // Вестник Челябинского государственного университета. № 21 (275). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znakovost-diskursa-povsednevnosti> (дата обращения: декабрь 2021).
- 22- Северская О.И. (2019). *«Языковой мир сузился до смартфона»: что беспокоит лингвистов*. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/08/17_a_12584209.shtml (дата обращения: сентябрь 2021).
- 23- Сметюк И.Н. (1994). *Диалогический текст: коммуникативно-динамический и лингводидактический аспекты* (на материале английского и русского языков). Автореф... к. филол. н. Пермь, 20 с. URL: <http://cheloveknauka.com/dialogicheskiy-tekst> (дата обращения: сентябрь 2021).
- 24- Тубалова И.В. (2011). *Специфика организации дискурсов повседневности* // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 4. С. 41–52.
- 25- Тюрина С.Ю. (2008). *О вежливом прерывании делового общения* // Альманах современной науки и образования. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 221–224.
- 26- Чахоян Л.П., Паронян Ш.А. (1989). *Взаимодействие интенций как фактор, определяющий типы межличностного общения* // Личностные аспекты языкового общения. Межвуз. сб. науч. тр. Калинин: Изд-во «Калининский университет», С. 67–75.
- 27- *AdMe. Творчество. Свобода. Жизнь*. URL: <https://www.adme.ru/> (дата обращения: декабрь 2021) – AdMe.

Bibliography

- 1- Azimov Je.G., Shhukin A.N. (2009). *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam)*. М.: Izdatel'stvo IKAR, 448 s.
- 2- Balli Sh. (1955). *Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka*. М.: Izd-vo inostranoj literatury, 416 s.
- 3- Bahtin M.M. (1996). *Sobranie sochinenij: v 5 t., T. 5. Raboty 1940-h – nachala 1960-h godov*. М.: Russkie slovari, 181 s.
- 4- Bahtin M.M. (1979). *Jestetika slovesnogo tvorchestva* / Sost. S.G. Bocharov, primech. S.S. Averincev i S.G. Bocharov. М.: Iskusstvo, 423 s.
- 5- Benvenist Je. (1974). *Obshhaja lingvistika* / Per. s fr., vstup. st. Ju.S. Stepanova. М.: Progress, 448 s.
- 6- Vasil'ev L.G. (2019). *Priblizhenie k dialogu: sistemno-pragmalingvisticheskaja interpretacija* // Jazykovej diskurs v social'noj praktike. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 29–30 marta 2019 g. Tver': Izd-vo «Tverskoj gosudarstvennyj universitet», S. 13–15.

- 7- Voloktina A.I. (1990). *Kommunikativnaja struktura dialogičeskogo SFE* // Kommunikativno-pragmatičeskie funkcii jazykovyh edinic. Mezhvuz. sb. Kujbyshev: Izd-vo «Kujbyshevskij universitet», S. 49–74.
- 8- Dem'jankov V. Z. (1991). *Zagadki dialoga i kul'tury ponimaniya* // Tekst v kommunikacii. M.: Institut jazykoznanija AN SSSR, S. 109–116.
- 9- Duskaeva L.R. (2014). *Dialog* // Jefferktivnoe rechevoe obshhenie (Bazovye kompetencii). Slovar'-spravochnik. Jelektronnoe izdanie. Sibirskij federal'nyj universitet, pod redakciej A.P. Skovorodnikova. Krasnojarsk: Sibirskij federal'nyj universitet (Krasnojarsk), 2014. S. 127–128. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24548320_33580453.pdf (data obrashhenija: dekabr' 2021).
- 10- Ermolenkina L.I. (2009). *Dialog kak diskursoobrazujuščij faktor informacionnogo radio* // Vestnik Tomsogo gosudarstvennogo universiteta. № 325. S. 18–24.
- 11- Zajcev A.V. (2016). *Dialog: konflikt ili kooperacija? (Obzor toček zrenija i innovacionnaja paradigma upravljenija dialogom)* // Konfliktologija / nota bene. 2016. – № 4. S. 257–266. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22003 (data obrashhenija: dekabr' 2021).
- 12- Kibrik A.A. (2009). *Modus, zhanr i drugie parametry klassifikacii diskursov* // Voprosy jazykoznanija. № 2, 2009. S. 3–21.
- 13- Kozhina M.N. (1986). *O dialogičnosti pis'mennoj nauchnoj reči: ucheb. posobie*. Perm': Izd-vo «Permskij gosudarstvennyj universitet», 92 s.
- 14- Kudrjavcev I.A. (2013). *Osobennosti processa verbalizacii v dialogičeskom diskurse* // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. № 12 (30): v 2-h ch. Ch. I. C. 118–121.
- 15- Larina T.V. (2020). *Sootnošenie formal'nosti, neformal'nosti, vezhlivosti, nevezhlivosti i grubosti: diskursivno-pragmatičeskij aspekt* // Cuadernos de rusística española. № 16. S. 23–26.
- 16- Lotman M.Ju. (1996). *Vnutri mysljashhij mirov. Čelovek – Tekst – Semiosfera – Istorija*. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 191 s.
- 17- *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka*. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (data obrashhenija: dekabr' 2021) – NKRJa.
- 18- *Pedagogičeskoe rechevedenie: Slovar'-spravochnik* / Gos. kom. Ros. Federacii po vyssh. obrazovaniju, Mezhvuz. nauch. progr. "Rus. jaz., kul'tura, istorija"; [Sost. A.A. Knjaz'kov, L.E. Tumina]; Nauch. rukovoditel' i gl. red. T. A. Ladyzhenskaja; [Predisl. V.N. Meshherjakova]. M.: Mosk. ped. gos. un-t, 1993. 232 s. URL: <https://didacts.ru/termin/kommunikativno-rechevoi-priem.html> (data obrashhenija: dekabr' 2021) – PRSS.
- 19- Plahotnaja Ju.I. (2011). *Dialogičeskij diskurs v kognitivnom aspekte* // Vestnik Čeljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 25 (240). Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp. 58. S. 135–137.

- 20- Romanov A.A. (2020). *Lingvopragmaticheskaja model' rechevogo upravljenja dialogom: sistemnyj analiz*. M.: URSS. 264 s.
- 21- Rjabova M.Ju. (2012). *Znakovost' diskursa povsednevnosti* // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 21 (275). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znakovost-diskursa-povsednevnosti> (data obrashhenija: dekabr' 2021).
- 22- Severskaja O.I. (2019). «*Jazykovej mir suzilsja do smartfona*»: *cto bespokoit lingvistov*. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/08/17_a_12584209.shtml (data obrashhenija: sentjabr' 2021).
- 23- Smetjuk I.N. (1994). *Dialogicheskij tekst: kommunikativno-dinamicheskij i lingvodidakticheskij aspekty* (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov). Avtoref... k. filol. n. Perm', 20 s. URL: <http://cheloveknauka.com/dialogicheskij-tekst> (data obrashhenija: sentjabr' 2021).
- 24- Tubalova I.V. (2011). *Specifika organizacii diskursov povsednevnosti* // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. № 4. S. 41–52.
- 25- Tjurina S.Ju. (2008). *O vezhlivom preryvanii delovogo obshhenija* // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. № 2 (9): v 3-h ch. Ch. II. C. 221–224.
- 26- Chahojan L.P., Paronjan Sh.A. (1989). *Vzaimodejstvie intencij kak faktor, opredelajushhij tipy mezhlichnostnogo obshhenija* // Lichnostnye aspekty jazykovogo obshhenija. Mezhvuz. sb. nauch. tr. Kalinin: Izd-vo «Kalininskij universitet», S. 67–75.
- 27- *AdMe. Tvorchestvo. Svoboda. Zhizn'*. URL: <https://www.adme.ru/> (data obrashhenija: dekabr' 2021) – AdMe.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Putina, O. (2022). Specific Features of Everyday Dialogic Speech. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 10(1), 103–123.

DOI: <https://doi.org/10.52547/iarll.19.103>

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/229>

ویژگی‌های مکالمات روزمره

اولگا نیکالایونا پوتینا^{*۱}

استادیار پیشکسوت دانشگاه دولتی تحقیقات ملی پرِم،

پرِم، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژانویه ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: فوریه ۲۰۲۲)

چکیده

مقاله حاضر به بررسی و مطالعه ویژگی‌های گفتاری مکالمات روزمره در زبان روسی می‌پردازد. هدف مقاله، تشریح ویژگی‌های گفتاری مکالمات یا دیالوگ است. موضوع مطالعه و پژوهش حاضر واحدهای دیالوگ است. اهداف و مقاصد طرفین مکالمه، ویژگی‌های گفتاری مکالمات روزمره را تعیین می‌کنند. در این باره، دیالوگ به مجموعه‌ای از روش‌های گفتاری اطلاق می‌گردد که از تکنیک و فنون گفتاری مشخصی تشکیل شده است. تکنیک‌های گفتاری به جملاتی گفته می‌شود که به منظور تأثیرگذاری مشخص بر طرفین دیالوگ و مخاطب استفاده می‌شوند. در این پژوهش واحدهای دیالوگ که معمولاً در مکالمات روزمره زبان روسی استعمال می‌شوند، مورد مطالعه قرار می‌گیرند. نتایج حاصل از این پژوهش نشان می‌دهند که اساساً مکالمات و دیالوگ‌ها از دو مؤلفه تعارض یا تعامل (همکاری) تشکیل می‌شوند. از ویژگی‌های گفتاری دیالوگ و مکالمات می‌توان به انگیزه طرفین مکالمه، جهت‌گیری و تعامل متقابل بین آنها، ویژگی‌های سبک گفتاری و بیان احساسات و عواطف، و موقعیت گفتاری اشاره نمود. این مقاله بر اساس نمونه‌ها و مثال‌های مستخرج از پیکره زبان روسی به بررسی و مطالعه تکنیک‌ها و شیوه‌های گفتاری در مکالمات می‌پردازد.

واژگان کلیدی: دیالوگ (مکالمه)، زبان گفتاری مکالمات، واحد دیالوگ، زبان گفتاری مکالمات روزمره، روش گفتاری.

1. E-mail: onputina@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8050-8856

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی-پژوهشی